

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Представитель правоохранительного органа
иностранного государства - субъект российского
уголовного процесса

П.Н.Бирюков*

Различные аспекты правового статуса лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, подробно исследовались в науке уголовного процесса¹. Предметом изучения являлись: понятие участника уголовного процесса, его функции в уголовном процессе, классификация субъектов, права и обязанности субъектов и многие другие проблемы уголовно-процессуальной деятельности. Однако, по-прежнему вне поля зрения остается вопрос о статусе представителей иностранных правоохранительных органов в российском уголовном процессе. Это обстоятельство объясняется прежде всего отсутствием соответствующих положений в российском Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РСФСР и традиционной закрытостью российских правоохранительных учреждений. Между тем нормы о возможном участии сотрудников иностранных учреждений юстиции в производстве по уголовным делам закреплены во многих международных договорах РФ. Договоры различают, по крайней мере, три формы такого участия.

1. Участие сотрудников иностранных учреждений юстиции в качестве свидетелей и экспертов

Осуществляемое в порядке правовой помощи, данное действие специально в действующем УПК не регламентировано; правовое по-

---

* Доцент Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук

¹ См., например: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970; Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971; Рыжаков А.П., Сергеев А.И. Субъекты уголовного процесса. Тула, 1996; Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. М., 1997 и др.

ложение сотрудников иностранных учреждений юстиции определяется общими правилами УПК о статусе свидетелей и экспертов. Вместе с тем имеется и специфика, вытекающая из норм международного права.

В соответствии с международными договорами, в которых участвует Россия (ст. 12 Договора между Россией и Киргизией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г.; ст. 9 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.; ст. 12 Договора между Россией и Эстонией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и др.), вызванные в Российскую Федерацию для допроса или производства с их участием других следственных действий, свидетели, эксперты, не могут быть, независимо от своего гражданства привлечены на территории России к уголовной ответственности, взяты под стражу и подвергнуты наказанию за деяние, совершенное до пересечения государственной границы РФ. Они не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства (ст. 12 Договора между Россией и Литвой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г., ст. 8 Договора между Россией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1999 г.). Однако эти лица утрачивают указанную гарантию, если они не оставят территорию России, хотя и имеют для этого возможность до истечения 15 суток с того дня, когда допрашивающее его учреждение сообщит им, что в дальнейшем в их присутствии нет необходимости (ст. 12 Договор между Россией и Азербайджаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г.). Соответствующие нормы распространяются как на "простых" свидетелей и экспертов, так и на лиц, работающих в иностранных учреждениях юстиции.

Некоторые соглашения возлагают обязанность давать показания именно на сотрудников зарубежных правоохранительных органов. Согласно ст. 8 Соглашения СНГ о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г. и ст. 8 Соглашения между

Государственным таможенным комитетом РФ и Государственным таможенным департаментом Эстонской Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1992 г., если суды или власти государства направляют запрос в связи с нарушениями законов и правил, касающихся оборота наркотиков, другая сторона может уполномочить своих официальных лиц выступить в качестве свидетелей или экспертов перед этими судами или властями. Эти официальные лица дадут свидетельские показания относительно фактов, установленных ими в ходе выполнения служебных обязанностей.

Таким образом, специфика правового положения свидетелей и экспертов, работающих в зарубежных правоохранительных органах определяется прежде всего нормами международного права.

2. Присутствие сотрудников иностранных правоохранительных органов при производстве отдельных действий в порядке правовой помощи.

В ряде международных соглашений РФ об активном участии работников иностранных органов правопорядка при производстве отдельных следственных действий, осуществляемых в порядке правовой помощи по уголовным делам.

На основании ст. 75 Договора о правовой помощи и правовых отношениях между Россией и Латвией 1993 г., ст. 75 Договора между Россией и Эстонией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., ст. 8 Соглашения о правовой помощи и сотрудничестве между Прокуратурой Республики Армения и Прокуратурой РФ 1993 г., ст. 1 Соглашения о сотрудничестве министерств внутренних дел СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью 1994 г. представители иностранных учреждений юстиции получают право присутствовать при проведении следственных действий в Российской Федерации и наоборот.

Так, по ст. 8 Соглашения между Россией и Туркменией по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с гражданами РФ, проходящими военную службу в вооруженных силах Туркмении 1995 г. "процессуальные действия с гражданами Туркменистана по делам, подпадающим под юрисдикцию Российской Федерации, производятся в присутствии представителей компетентных органов Туркменистана".

В соответствии со ст. 61 Договора между Россией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уго-

ловным делам 1999 г., ст. 7 Договора между Россией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 2000 г. иностранные представители могут с согласия центрального органа стороны договора присутствовать при исполнении запросов о правовой помощи. Статья 80 Договора между Россией и Вьетнамом о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1998 г. оговаривает такую возможность условиями, которые "допускает законодательство" запрашиваемого государства.

Некоторые соглашения в определении степени участия в производстве процессуального действия идут еще дальше. Например, по ст. 7 Договора между Россией и Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1998 г., ст. 10 Договора между Россией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г. "лицам, присутствующим при исполнении запроса, разрешается непосредственно задавать вопросы опрашиваемому лицу или формулировать вопросы, которые должны быть ему заданы, а также осуществлять дословную запись в ходе производства процессуального действия, используя, при необходимости, технические средства". Статья 10 Договора между Россией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г. дополняет это правило: "В случае, если прямое обращение не разрешается, таким лицам разрешается представлять вопросы, для того чтобы они были заданы лицу, дающему показания либо предоставляющему доказательства".

Таким образом, тенденция к закреплению более активной роли иностранных следователей, прокуроров и судей в российском уголовном процессе получает в последнее время все большее распространение.

3. Совместное производство отдельных процессуальных действий

Возможность совместного осуществления процессуальных действий предусматривается договорами, заключаемыми Российской Федерацией с середины 90-х гг. Например, по ст. 6 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур" 1997 г. по делам, подпадающим под российскую юрисдикцию, процессуальные и иные действия вне территории комплекса "Байконур" производятся "правоохранительными органами Российской Федерации по согласованию с правоохранительными органами Республики Казахстан". На осно-

вании ст. 8 Соглашения правоохранительные органы России и Казахстана могут создавать совместные оперативно-следственные группы (бригады) для расследования отдельных преступлений. При этом применяется уголовно-процессуальное законодательство того государства, в производстве которого находится конкретное уголовное дело.

Интересная форма совместного осуществления процессуальных действий предусмотрена в ст. 7 Соглашения между Россией и Арменией по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения 1997 г.: "Когда лицо, совершившее преступление, не установлено, компетентные органы Сторон совместно определяют меры по закреплению следов преступления, установлению и задержанию лица его совершившего".

В последнее время проявляется тенденция к оформлению еще более тесных связей российских правоохранительных органов с зарубежными. Руководствуясь ст. 12 Договора о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г., стороны по запросу или с согласия заинтересованной Стороны могут направлять представителей своих компетентных органов, включая специальные антитеррористические формирования, "для оказания практической помощи". На основании ст. 2 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников СНГ 1999 г. сотрудники правоохранительных органов стран-участниц на основании соответствующих запросов и после получения разрешения могут направляться на территорию России "для выполнения служебных заданий, оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий". При этом следственные действия проводятся сотрудниками российских органов правопорядка в соответствии с законодательством РФ и международными договорами.

* * *

Таким образом, договорная практика Российской Федерации идет по пути санкционирования допуска в уголовный процесс представителей иностранных правоохранительных органов. Достаточно большой объем международно-правового регулирования свидетельствует о важности проблемы и необходимости ее решения в законодательстве. Участвующие в производстве по уголовному делу сотрудники зарубежных органов правопорядка выполняют в процессе

определенные задачи (содействуют осуществлению правосудия; оказывают помощь в сборе и оформлении доказательств и т.д.); участвуют в реализации функций иных субъектов процесса (следователя, прокурора, суда и др.); наделены правами и обязанностями, вытекающими из международно-правовых норм.

Думается, что сложившаяся в уголовно-процессуальной науке точка зрения об обязательных качествах, которыми должен обладать субъект уголовного процесса², может быть распространена и на "иностранцев" участников. У представителей иностранных учреждений юстиции отсутствует единственное качество, которое в отечественной науке считается обязательным для субъекта уголовного процесса - закрепление прав и обязанностей в уголовно-процессуальном законе. При восполнении этого пробела исчезнут формальные основания не включать указанных лиц в число субъектов российского уголовного процесса.

По моему мнению, иностранные следователи, прокуроры и судьи могут быть включены в категорию "иные лица, участвующие в деле". В тех случаях, когда они являются лишь наблюдателями и не принимают активного участия в совершении запрашиваемого действия (ареста, обыска, выемки и т.д.), статус указанных лиц сходен со статусом понятого. В других случаях их роль более самостоятельна. Например, при допросе свидетеля с согласия лица, ведущего допрос, они имеют право задавать свидетелю вопросы. В некоторых случаях они могут даже производить задержание или арест предполагаемого преступника. Однако очевидно, что без восполнения данного пробела в УПК положение сотрудника иностранного органа правопорядка в российском уголовном процессе будет оставаться шатким и неопределенным.

Попытка решить указанную проблему была предпринята в проекте нового УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 510 проекта, свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для производства следственных или судебных действий на территории Российской Федерации соответствующим должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. "Проведение следственных и судебных дей-

---

² См.: Павлов Н.Е. Указ. соч. С. 7; Уголовно-процессуальное право / Отв. ред. П.А.Лупинская. М., 1997. С. 73 - 75; Уголовный процесс / Под ред. В.П.Божьева. М., 2000. С. 122 и др.

ствий с участием свидетеля, потерпевшего, других участников процесса осуществляется по правилам настоящего Кодекса за следующими изъятиями: не допускается привод, денежное взыскание, а также привлечение к уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний или заведомо ложного заключения" (ч. 3 ст. 510). Как видим, речь идет лишь об одной из трех форм участия сотрудников иностранных учреждений юстиции в российском уголовном процессе. При этом в проекте не регламентирован порядок оформления их участия в совершении процессуальных действий. Представляется необходимым изложить статус указанных лиц более детально, с тем, чтобы максимально гарантировать права указанных лиц.

Кроме того, по моему мнению, представитель иностранного правоохранительного органа в российском уголовном процессе должен иметь право не только присутствовать при производстве соответствующего следственного действия. Необходимо закрепить все три формы участия иностранного должностного лица в уголовно-процессуальной деятельности. Для обеспечения эффективности участия в уголовном процессе необходимо право: давать объяснения по существу поручения; знакомиться с материалами дела в части, относящейся к исполнению поручения; заявлять ходатайства; задавать вопросы участвующим в деле лицам; делать в ходе совершения процессуального действия замечания, подлежащие внесению в протокол; знакомиться с протоколом соответствующего процессуального действия, подписывать его; получить копию протокола; приносить жалобы на действия лица, производящего исполнение поручения; совершать иные действия, предусмотренные УПК и международными договорами.

Можно предположить следующие обязанности иностранного представителя: являться для участия в процессуальном действии; не разглашать сведения об обстоятельствах, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, составляющих государственную и другую охраняемую законом тайну.

В связи с изложенным представляется целесообразным закрепить в УПК норму о новом субъекте российского уголовного процесса.

"Статья .... Представители правоохранительных органов иностранных государств.

В случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, при производстве процессуального действия может

присутствовать представитель правоохранительного органа иностранного государства. О допуске в процесс представителя правоохранительного органа иностранного государства лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, выносят постановление, а суд - определение.

Представитель правоохранительного органа иностранного государства:

1) имеет право присутствовать при производстве соответствующего следственного действия; давать объяснения по существу поручения; знакомиться с материалами дела в части, относящейся к исполнению поручения; заявлять ходатайства; задавать вопросы свидетелям, потерпевшим, экспертам; делать в ходе совершения процессуального действия замечания, подлежащие внесению в протокол; знакомиться с протоколом соответствующего процессуального действия; подписывать протокол; получить копию протокола; приносить жалобы на действия лица, производящего исполнение поручения; а также иные права, предусмотренные настоящим Кодексом и международными договорами;

2) обязан являться для участия в процессуальном действии, в отношении которого поступил запрос; добросовестно пользоваться правами, которыми он наделен настоящим Кодексом и международными договорами; не разглашать ставшие ему известными сведения об обстоятельствах, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, составляющих государственную и другую охраняемую законом тайну".